

К вопросу о соотношении социальной философии и идеологии

Е.В. Смирнова*

В статье анализируется связь и соотношение социальной философии и идеологии. В современной научной среде существует большое количество различных, порой противоречивых и даже взаимоисключающих, определений идеологии. Автор проводит мысль о том, что для понимания данного феномена социальной жизни наиболее перспективным является функциональный подход. Это связано с тем, что идеология способна реализовывать себя в самых разнообразных формах. Более того, она часто избегает говорить от своего имени, выдавая себя за другие виды духовных практик (искусство, науку и т.д.), а потому остается незамеченной, невидимой социальной силой. При этом в современном мире с развитием и совершенствованием средств массовой коммуникации она становится все более «неуловимой». В данном случае общим для этих различных проявлений идеологии будет не их форма, строение или содержание, а именно та цель, которую они преследуют. Фундаментальной системообразующей функцией идеологии является функция легитимации социально-экономического и общественно-политического строя и/или программ его изменения. Как и социальная философия в целом, идеология и познает, и осознает окружающую действительность, однако делает это только в той мере, в которой это помогает достижению ее собственных политических целей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: власть, идеология, социальная философия.

СМИРНОВА Елизавета Валерьевна – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры социальной философии и философии истории философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва.

ev-philos@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 13 июня 2018 г.

Цитирование: *Смирнова Е.В.* К вопросу о соотношении социальной философии и идеологии // *Вопросы философии.* 2019. № 1. С. 39–42.

Важнейшее различие идеологии и социальной философии связано с их разными социальными функциями. В одном случае это познание мира, в другом решение практических политических задач. Вместе с тем философия не только познает мир, но и ищет смысл и цели человеческого существования, а также критически оценивает формы общественного устройства, соответствующие этим целям. Она всегда соотносит знание об обществе с потребностями, интересами и эволюцией [Луман 2017; Антоновский 2017] познающего субъекта. А идеология оказывается вынужденной выполнять познавательную функцию. Она не достигнет поставленных прагматических целей, если не будет опираться на знание о социальной реальности. Действительно, чтобы изменить или законсервировать политическую ситуацию, нужно сначала предложить описание наличного положения дел. В состав идеологии входят не только «ценности как

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 18-011-01097 «Социальная теория и власть: современная российская перспектива», проект № 17-03-00733 «Системно-коммуникативный подход Н. Лумана в приложении к Российскому обществу».

цели», но и «ценности как средства» (см.: [Сорокин 2006]). Задача идеологов — обнаружить практический путь реализации своих идей, что заставляет их обратиться к социальной философии и науке. Так в корпус идеологии включаются идеи, которые касаются не только политических предпочтений, но и способов их реализации (диктатура пролетариата, отмена права наследования и т.д.). Многие влиятельные идеологии опирались на определенную социально-философскую теорию. Однако познание реальности само по себе не является самостоятельной целью идеологии (в отличие от социальной философии и науки), данная функция для нее оказывается, хотя и необходимой, но только служебной. И это сказывается на особенностях ее реализации.

Так как познание мира не является подлинной целью идеологии, она не стремится к непредвзятости. Помимо фактов, идеологии способны опираться также на мифы и даже на предрассудки и домыслы (что сближает их с различными формами «псевдонауки» — алхимией, нумерологией и т.д.). Пытаясь дать обоснование и оправдание своих целей и ценностей, идеология нередко способна искажать факты или же делать из них выводы, нарушая законы логического следования. Она изначально смотрит на мир субъективно, через призму интересов, нужд и представлений определенной социальной группы (класса, сословия, нации, этноса и т.д.). Стоит оговорить, что теоретически существует возможность того, что идеологии неожиданно придут к верным выводам даже там, где наука пока ошибается. Речь идет в первую очередь не о характеристиках полученного ими знания, а об изначальной интенции, которая лежит в основе получения этого знания.

Идеологии могут использовать научные методы доказательства в тех случаях, когда это им выгодно, однако они тут же от них откажутся, если они перестанут служить их целям. Чаще всего идеолог заранее знает, какой вывод ему необходимо обосновать. Однако нельзя сказать, что в идеологических построениях законы логики нарушаются постоянно. Так, к примеру, Х. Арендт считала одним из важнейших признаков идеологии их подчеркнутую логическую безупречность (которая, правда, имеет целью скрыть отсутствие обоснования ее исходных положений) [Арендт 1996, 608–610]. В целом набор методов идеологии в определенном смысле богаче и шире чем у науки — она может использовать как логические, так и псевдологические доказательства, а большая часть ее силы состоит в том, что она способна обращаться к эмоциональной сфере человека, к его иррациональному началу. Поэтому в отличие от рефлексивных форм познания идеологии активно будут включать в себя в качестве компонентов миф и утопию. Часто не последнюю роль в идеологическом мировоззрении играет вера, что сближает его с религией.

Таким образом, предлагаемое идеологией описание социальной реальности в большинстве случаев отличается от научного меньшей достоверностью. Однако это не означает, что абсолютно все идеологические утверждения ложны по определению. Для того чтобы успешно выполнять поставленные задачи, реализовывать программы, идеологиям необходимо сохранять определенную степень адекватности по отношению к существующей действительности, а потому так или иначе они вынуждены прибегать к данным науки и социальной философии. Главным отличием идеологии от данных форм познания является различие их целей.

Являясь самостоятельной частью общественной жизни, отличной от других образующих социальной системы (экономики, науки и т.д.), идеология вступает с ними в отношения композиционного пересечения и может придавать политическое значение различным общественным проблемам, используемым как повод для политического противостояния. Способность идеологии проникать в другие сферы социальной жизни отражена в работах К. Шмитта [Шмитт 2016], можно также вспомнить идеи М. Фуко, который утверждал, что вся человеческая жизнь вплоть до малейших ее проявлений пронизана политической властью [Фуко 1999]. А потому следует разграничивать действительно политические компоненты общественного сознания и не являющиеся таковыми по своей природе, а только лишь вовлеченные в политическое противостояние (см.: [Мионов 2018]). Так, неполитическое по своей природе философское или даже

художественное произведение может вовлекаться в политическую борьбу, однако в таком случае речь идет лишь о ситуативном его применении.

Говоря о соотношении философского знания с идеологией, мы сталкиваемся с еще одной проблемой. Мы можем отделить философию от идеологии теоретически, на уровне идеальных типов, однако в действительности они часто находятся в отношениях взаимопересечения. Так, П. Бурдьё, говоря об оппозиции, существующей между политическим и философским дискурсами, и утверждая, что они представляют собой два раздельных социальных пространства, которым соответствуют два различных ментальных пространства, признавал при этом, что существуют книги и статьи, обладающие качеством двусмысленности, относящиеся сразу к обоим этим пространствам [Бурдьё 2003]. Несмотря на то, что социальная философия и идеология представляют собой разные формы духовной деятельности и несводимы друг к другу, зачастую отличить идеологические построения от философских на практике оказывается крайне трудным.

Источники – Primary Sources in Russian Translation

Арендт 1996 – *Арендт Х.* Истоки тоталитаризма. М.: Центр Ком, 1996 [Arendt, Hannah *The Origins of Totalitarianism* (Russian translation, 1996)].

Бурдьё 2003 – *Бурдьё П.* Политическая онтология Мартина Хайдеггера. М.: Праксис, 2003 [Bourdieu, Pierre *L'ontologie Politique de Martin Heidegger* (Russian translation, 2003)].

Сорокин 2006 – *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика / Пер. с англ. В.В. Сапова. М.: Астрель, 2006 [Sorokin, Pitirim *Social and cultural dynamics* (Russian translation, 2006)].

Фуко 1999 – *Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999 [Foucault, Michel *Surveiller et punir: Naissance de la Prison* (Russian translation, 1999)].

Шмитт 2016 – *Шмитт К.* Понятие политического. СПб.: Наука, 2016 [Schmitt, Carl *Der begriff des Politischen* (Russian translation, 2016)].

Ссылки – References in Russian and in Russian Translation

Антоновский 2017 – *Антоновский А.Ю.* Эволюционный подход к развитию науки. К русскому переводу работы Н. Лумана «Эволюция науки» // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 52. № 2. С. 201–214.

Луман 2017 – *Луман Н.* Эволюция науки // Эпистемология & философия науки. 2017. Т. 52. № 2. С. 215–233.

Мионов 2018 – *Мионов В.В.* Власть как предмет социально-философской рефлексии // Вопросы философии. 2018. № 12. С. 69–72.

Voprosy Filosofii. 2019. Vol. 1. P. 39–42

To the Question of the Relationship of Social Philosophy and Ideology*

Elizaveta V. Smirnova

The article analyzes the connection and correlation of social philosophy and ideology. There are a large number of different, sometimes contradictory, and even mutually exclusive, definitions of ideology in the modern science. The author suggests that in order to understand this phenomenon of social life, the most promising is the functional approach. This is due to the fact that ideology is capable of realizing itself in a wide variety of forms. Moreover, it often avoids speaking on its behalf, posing as other spiritual practices (art, science, etc.), and therefore remains unnoticed, invisible social force. At the same time, in the modern world with the development and improvement of the mass communication media, it is becoming

* This paper is prepared with the support of Russian Foundation for Basic Research, project № 18-011-01097 «Social Theory and Authority: Contemporary Russian Perspective», project № 17-03-00733-ОГН «The system-communicative approach of N. Luhmann in the study of the Russian society».

more and more “elusive”. In this case, the common goal for these various manifestations of ideology will not be their form, structure or content, but the very goal that they pursue. The fundamental system-forming function of ideology is the function of legitimizing the social-economic and social-political system and/or programs for changing it. As a social philosophy as a whole, ideology cognizes and understands the surrounding reality, but does so only to the extent that it helps achieving her own political goals.

KEY WORDS: power, ideology, social philosophy.

SMIRNOVA, Elizaveta V. – CSc in Philosophy, senior lecturer at the department of social philosophy and philosophy of history, faculty of philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow.

ev-philos@yandex.ru

Received at June 13, 2018.

Citation: Smirnova Elizaveta V. (2019) ‘To the Question of the Relationship of Social Philosophy and Ideology’, *Voprosy Filosofii*, Vol. 1 (2019), pp. 39–42.

DOI: 10.31857/S004287440003617-3

References

Antonovskiy, Alexander (2017) ‘Evolutionary approach to the development of science’, *Epistemology and Philosophy of Science*, 52, 2, pp. 201–214 (In Russian).

Luhmann, Niklas (1993) *Wissenschaft der Gesellschaft*, Suhrkamp, Frankfurt am Main, pp. 549–616 (Russian translation, 2017).

Mironov, Vladimir V. (2018) ‘Power as a Subject of Social Philosophical Reflection’, *Voprosy Filosofii*, Vol. 12 (2018), pp. 69–72.